

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС24-20342

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А14-22953/2022

6 февраля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23 января 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 6 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Попова В.В., судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кунаковым В.В.,

при участии в судебном заседании в режиме веб-конференции представителей индивидуального предпринимателя Артеменко Ростислава Игоревича (далее – Предприниматель) Матюшенко А.Н., общества с ограниченной ответственностью «Фамильные пекарни» (далее – Общество) Павленко К.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Предпринимателя на решение Арбитражного суда Воронежской области от 18 октября 2023 г., постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2024 г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 июля 2024 г. по делу № А14-22953/2022,

установила:

Общество обратилось в арбитражный суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Предпринимателю о взыскании 583 723 руб. 41 коп. задолженности по уплате роялти и 1 208 871 руб. 44 коп. неустойки.

Суд первой инстанции решением от 18 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции от 14 марта 2024 г. и суда кассационной инстанции от 29 июля 2024 г., удовлетворил иск в части, взыскал с Предпринимателя в пользу Общества 583 723 руб. 41 коп. задолженности по уплате роялти и 241 774 руб. 30 коп. неустойки, в остальной части иска отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Предприниматель, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением от 26 декабря 2024 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. кассационная жалоба Предпринимателя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Предпринимателя поддержал доводы жалобы, а представитель Общества возражал против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

В соответствии с пунктами 1, 5 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ) по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. При этом лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

Как установили суды и подтверждается материалами дела, Общество (лицензиар) и Предприниматель (лицензиат) 9 апреля 2018 г. заключили лицензионный договор № 4/18 (далее – договор), в соответствии с пунктом 1.1 которого лицензиар обязуется предоставить лицензиату право использовать в предпринимательской деятельности за вознаграждение коммерческое обозначение, комплекс исключительных прав (ноу-хау), указанных в пункте 1.3 договора, подключить лицензиата к ERP-системе и иным информационным ресурсам, используемым лицензиаром в предпринимательской деятельности, для взаимодействия с лицензиатом, а лицензиат обязуется выплачивать лицензиару обусловленное договором вознаграждение.

Стороны в пункте 2.1 договора согласовали, что лицензиат уплачивает лицензиару первоначальный единовременный фиксированный платеж

(паушальный взнос), роялти, а также платежи за открытие второй и последующих пекарен и розничных точек.

В пункте 2.5 договора при его заключении стороны определили, что лицензиат выплачивает лицензиару роялти в размере 4% от суммы выручки лицензиата в пекарне за один месяц, но не менее 10 000 руб., без НДС. Роялти подлежит уплате начиная с четвертого месяца действия договора либо с момента проведения первой транзакции в ERP-системе в день открытия первой пекарни в зависимости от того, какое из событий наступит ранее.

Согласно пункту 2.8 договора размер роялти за вторую и последующие пекарни, а также за каждую розничную точку составляет 4% от суммы выручки в каждой пекарне и розничной точке, подлежит уплате, начиная с момента проведения первой транзакции в ERP-системе в данной пекарне/розничной точке.

Впоследствии дополнительными соглашениями от 11 марта 2019 г., от 16 сентября 2019 г. стороны внесли изменения в пункты 2.5, 2.8 договора и установили с 15 марта 2019 г. за вторую и последующие пекарни, а также за каждую розничную точку роялти в размере 3,5% от суммы выручки лицензиата в каждой пекарне и розничной точке за один месяц; начиная с 1 октября 2019 г. за вторую и последующие пекарни, а также за каждую розничную точку определили роялти в размере 3,1% от суммы выручки в каждой пекарне и розничной точке.

Ссылаясь на то, что Предприниматель свои обязательства по уплате роялти надлежащим образом не выполнил, Общество обратилось в суд с требованиями о взыскании задолженности и неустойки.

Суды трех инстанций, применив положения статей 160, 309, 310, 330, 333, 431, 1225, 1233, 1235, 1465, 1466, 1469 Гражданского кодекса, пришли к выводу о ненадлежащем исполнении ответчиком обязательства по уплате роялти в размере, согласованном в дополнительном соглашении от 16 сентября 2019 г., и взыскали сумму задолженности в предъявленном размере, уменьшив размер начисленной неустойки.

Между тем суды не учли следующее.

На основании пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора в

переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

В постановлениях от 18 мая 2010 г. № 1404/10, от 8 февраля 2011 г. №13970/10, от 5 февраля 2013 г. № 12444/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации последовательно указывал, что требования к существенным условиям договоров устанавливаются законодателем с целью недопущения неопределенности в правоотношениях сторон и для предупреждения разногласий относительно исполнения договора. Однако если одна сторона договора совершает действия по исполнению договора, а другая сторона принимает их без каких-либо возражений, то неопределенность в отношении содержания договоренностей сторон отсутствует. Следовательно, в этом случае соответствующие условия спорного договора должны считаться согласованными сторонами, а договор - заключенным.

В пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» изложен правовой подход о том, что совершение конклюдентных действий может рассматриваться при определенных условиях как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме.

Совершение конклюдентных действий является юридическим фактом, по своим последствиям равнозначным письменному волеизъявлению - согласию заключить, изменить или расторгнуть договор при определенных условиях. Действия состоят в полном или частичном выполнении условий, которые предложил контрагент.

При этом заключение договора посредством совершения конклюдентных действий также может признаваться соблюдением письменной формы, что прямо указано в пункте 3 статьи 434 Гражданского кодекса.

Согласно этой норме письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса (например, уплата соответствующей суммы).

К существенным условиям лицензионного договора относится, в частности, условие о размере вознаграждения, уплачиваемого лицензиатом лицензиару, либо о безвозмездном характере договора. Выплата вознаграждения по возмездному лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме. Кроме того, может быть предусмотрен не размер вознаграждения, а порядок его определения (пункт 5 статьи 1235 Гражданского кодекса).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», если лицензионным договором прямо не предусмотрена его безвозмездность,

но при этом в нем не согласовано условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, такой договор в силу абзаца второго пункта 5 статьи 1235 ГК РФ считается незаключенным. При этом сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по такому лицензионному договору либо иным образом подтвердившая его действие, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

То есть, каким образом будет осуществляться выплата вознаграждения по возмездному лицензионному договору, стороны решают в договоре сами. При этом, оценивая обстоятельства, связанные с изменением условий договора, касающихся размера вознаграждения (лицензионных платежей), суды должны принимать во внимание не только надлежащий характер оформления изменений условий договора, но и поведение сторон сделки, направленное на подтверждение согласованных условий.

Стороны в договоре согласовали выплату вознаграждения в форме единовременного фиксированного платежа (паушальный взнос, пункт 2.2 договора), фиксированного разового платежа за открытие пекарен (пункты 2.1, 2.6 договора, дополнительное соглашение от 15 июля 2019 г.), а также порядок определения размера роялти (ежемесячные платежи) в зависимости от суммы выручки лицензиата и количества открытых пекарен (пункты 2.5, 2.8 договора).

Пунктом 2.11 договора установлено, что лицензиар на основании данных, содержащихся в ERP-системе, до пятого числа месяца, следующего за отчетным, выставляет лицензиату счет на оплату, который последний обязуется оплатить не позднее трех рабочих дней с момента его направления лицензиаром. Счет для уплаты роялти лицензиар направляет лицензиату на адрес электронной почты.

В пунктах 2.12, 2.13 договора стороны определили, что под выручкой для целей договора понимают совокупный объем денежных средств, поступивших в кассу и/или на расчетный счет лицензиата от предпринимательской деятельности в каждой открытой и функционирующей пекарне и розничной точке. Для расчета выручки за один месяц используется кассовый метод. Информацию о поступлении денежных средств лицензиар получает посредством ERP-системы. Данные, полученные указанным образом, ложатся в основу расчета роялти.

Лицензиат обязался своевременно и в полном объеме осуществлять все платежи, установленные договором; своевременно и достоверно отражать сведения в ERP-системе о количестве изготовленной продукции, размере выручки и иных необходимых сведениях (пункты 4.20, 4.22 договора).

Общество, уточняя иск, сослалось на ошибочное выставление счетов с 31 марта 2020 г. по 31 октября 2022 г. с роялти в размере 2,7% и 2,3% вместо согласованного в дополнительном соглашении от 16 сентября 2019 г. роялти в размере 3,1%. В пояснениях к иску Общество указало, что Предприниматель оплачивал счета не в полном объеме.

Предприниматель, возражая против иска, приводил доводы о заключении договора в новой редакции и дополнительного соглашения от 10 апреля 2020 г. об изменении условий договора, которые Общество 9 апреля 2020 г. направило посредством электронной почты с темой «перезаключение лицензионного договора». Повторно лицензионный договор от 10 апреля 2020 г. с внесенными в него изменениями Предприниматель получил по электронной почте 15 апреля 2020 г.

При этом из пункта 2.7 договора в редакции от 10 апреля 2020 г. следует, что процент роялти зависит от совокупного количества пекарен и розничных точек, находящихся в сети лицензиата, и составляет: 3,9% за одну торговую точку; 3,5% за две торговые точки; 3,1% за три торговые точки; 2,9% за четыре торговые точки и 2,3% за пять торговых точек.

Отклоняя приведенные доводы ответчика, суд первой инстанции указал, что в отношении договора и дополнительного соглашения от 10 апреля 2020 г. невозможно убедиться, выражена ли истцом воля на подписание данных документов из-за отсутствия в них подписи лица (как следствие, несоблюдение письменной формы).

Относительно дополнительных соглашений от 15 июля 2019 г. и 16 сентября 2019 г. суд сделал выводы о соблюдении письменной формы, в силу чего их условия приобретают для сторон обязательную юридическую силу.

Выводы суда поддержал суд апелляционной инстанции, отметив, что оплата по выставленным счетам Предпринимателем была произведена в части; дополнительное соглашение от 10 апреля 2020 г. не подписано Обществом, из файла типа WORD не представляется возможным установить волю Общества на его подписание; соответствующего соглашения в порядке, предусмотренном пунктом 13.5 договора, оформлено не было.

Суд по интеллектуальным правам согласился с выводами судов и дополнительно указал, что иные изменения стоимости истцом учтены в расчетах, в связи с чем аргументы ответчика о недобросовестном поведении истца нельзя признать убедительными.

Как следует из материалов дела, начиная с 31 марта 2020 г. Общество выставило счета для уплаты роялти с процентом 2,7% от суммы выручки. После открытия Предпринимателем 15 декабря 2020 г. пятой пекарни Общество выставило счет от 31 декабря 2020 г., произведя расчет роялти отдельно с 1 декабря по 14 декабря 2020 г. в размере 2,7% от суммы выручки, а с 15 декабря по 31 декабря 2020 г. – в размере 2,3%. И все последующие счета по октябрь 2022 года Общество выставило с роялти в размере 2,3%.

За каждый календарный месяц (отчетный период) истец направлял ответчику акты с отражением в них суммы роялти, совпадающей с указанной в счетах суммой.

При этом счета, которые Общество приложило к иску, выставлены за период с 4 квартала 2019 года по октябрь 2022 года, но датированы 10 и 11 ноября 2022 г.

Как указывал Предприниматель в отзывах, оплата происходила согласно выставленным ранее счетам на протяжении двух лет и у истца не возникало

претензий по уплате роялти, следовательно, исполнение обязательств происходило согласно условиям договора в редакции от 10 апреля 2020 г.; расчет подлежащего уплате роялти осуществлял сам лицензиар в соответствии с пунктом 2.7 договора в новой редакции на основании информации о поступлении денежных средств, полученной посредством ERP-системы; новые счета были выставлены после направления Предпринимателем уведомления о расторжении договора.

Аналогичные доводы приводил Предприниматель в апелляционной и кассационной жалобах, подчеркивая, что все счета и акты подписывал руководитель Общества.

Однако суды, ограничившись указанием на невозможность установления воли Общества на подписание договора в новой редакции и дополнительного соглашения ввиду отсутствия в них подписи, не дали содержательной оценки поведению лицензиара, который своими действиями подтверждал внесение изменений в договор и фактически исполнял его с учетом таких изменений; не дали надлежащей оценки доводам Предпринимателя о полной оплате выставленных счетов по октябрь 2022 года.

Между тем указанные выше доводы ответчика имели значение для правильного рассмотрения дела, поскольку согласно пункту 3 статьи 1, пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при исполнении обязательства, стороны должны действовать добросовестно.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, как указано в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Частным проявлением принципа добросовестности является эстоппель, представляющий собой правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений.

Поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положились другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб, является недобросовестным и в силу пункта 3 статьи 1, пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса признается недопустимым.

Эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2024 г. № 300-ЭС24-6956, от 27 декабря 2024 г. № 301-ЭС24-12858).

В данном случае Общество, выставя в течение длительного времени Предпринимателю счета на уплату роялти в соответствии с условиями договора в новой редакции, создало для него обоснованные ожидания, что Общество воспринимает договор и дополнительное соглашение от 10 апреля 2020 г., как заключенные, и согласно с их условиями, в том числе с условием о размере роялти.

Учитывая повышенный стандарт осмотрительности поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях, стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении деятельности предпринимателями, поведение Общества, которое, с одной стороны, в заявленный в иске период выставяло счета с учетом роялти в размере 2,7% и после открытия Предпринимателем пятой пекарни - в размере 2,3% в соответствии с условиями договора от 10 апреля 2020 г., а, с другой стороны, оспаривало его заключенность, не может быть признано добросовестным (статьи 10, 401 Гражданского кодекса).

Таким образом, суд первой инстанции не учел указанные выше нормы права и правовые подходы, не исследовал обстоятельства, которые могли бы повлиять на выводы относительно воли Общества на подписание договора в новой редакции, не сопоставил выставленные счета и платежные документы в соответствии с конклюдентными действиями сторон по исполнению договора, не проверил наличие задолженности за период с 31 марта 2020 г.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не устранили допущенные судом нарушения.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2023 г. № 10-П, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что суды трех инстанций допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Арбитражного суда Воронежской области от 18 октября 2023 г., постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2024 г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 июля 2024 г. на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 18 октября 2023 г., постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2024 г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 июля 2024 г. по делу № А14-22953/2022 отменить.

Дело № А14-22953/2022 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Председательствующий судья

Попов В.В.

Судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Чучунова Н.С.